

өзге мемлекеттердің құқық қорғау органдарымен Ішкі істер министрлігімен және Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы арасында жасалған.

Құқықтық көмек көрсету шарттарынан өзге, Ресейдің құқық қорғау органдарының шет ел азаматтарымен және лауазымды тұлғалармен өзара қарым-қатынас жасау тәртібі де консулдық конвенциялармен реттеледі. Сол шарттарға сай, консулдар сол елдің соттарының немесе тергеу органдарының алдында немесе өзге де белгілі бір негізді себептермен өздерінің құқықтары мен мүдделерін өздері қорғай алмайтындығы жайлы деректер ұсынулары міндетті.

Жалпы қабылданған халықаралық қағидалар мен нормалар халықаралық шарттармен белгіленген нұсқадағы нормалар күйінде де, жалпы халықаралық құқық құрайтын заңды дәстүрлер түрінде де беріледі. Қарапайым норма негізгі саяси және құқықтық жүйелерді білдіретін барлық мемлекеттер болмаса да, көпшілік мемлекеттердің тануының нәтижесінде жалпы халықаралық құқық меншігіне айналады. Заманауи халықаралық-құқықтық салт-дәстүрлер әдетте жалпы танылған қағидалар мен нормалар көп қырлы конвенциялар мен келісімдерден көретіндіктен, сонымен қатар, халықаралық құқықтың өзге де құжаттарынан яғни декларациялардан, халықаралық органдар мен ұйымдардың резолюцияларынан, конференцияларынан, халықаралық сот шешімдерінен, т.б. көрінетіндіктен, ресми кейіпке енеді.

Негізгі орынды БҰҰ нұсқаулық нормалардың немесе қылмыстың алдын-алу және құқық бұзушыларға қатысты нормаларды әзірлеу Конгрессінің халықаралық өлшемдерінің тигізетін ықпалының артуы қылмыстық сот жүргізу саласындағы халықаралық құқықтың заманауи қарапайым нормаларының ерекшелігі болып табылады. Конгрестің құжаттарын әдетте БҰҰ Бас Ассамблеясы бекітеді. Олардың ішінде лауазымды тұлғалардың құқық тәртібінің орындалуына қолдау көрсету әрекеттерінің кодексі (1979), сот тәуелсіздігінің негізгі қағидалары (1985), БҰҰ Бас Ассамблеясы (1985) бекіткен билікті асыра сілтеушілікпен пайдалану және қылмыс құрбандарына арналған әділ соттың негізгі қағидаларының декларациясы, қандай да бір сипатта ұсталған немесе қамалған тұлғаларды қорғау қағидаларының Жинақтары (1988), адвокаттардың рөлі туралы негізгі ережелер (1990) т.б. атап көрсетіледі.

1. Умархунов И.М. Международный договор – основной источник международного права // Казахстанский журнал Международного права. – 2001. - №1(4). – С. 25.
2. Международное публичное право: Сборник документов. Т. 1. - М.: Юрайт, 2007. – 378 с.
3. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждении. – М., 1985. – 297 с.
4. Комментарий к «Европейской конвенции о защите прав человека». - Совет Европы, 1995. – 710 с.
5. Толеубекова Б.Х. Уголовно-процессуальное право Республики Казахстан. Общая часть: Учебник. – Алматы: НАС, 2000. – 340 с.
6. Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. - Саратов, 1987. – 267 с.

In this article the author makes a comparative analysis between the international legal standards of justice adopted in international practice and the Kazakh criminal procedural law in the field of human rights.

В данной статье автор делает сравнительный анализ между международно-правовыми стандартами судопроизводства принятыми в международной практике и казахстанским уголовно-процессуальным законодательством в сфере защиты прав человека.

Ш.В. Тлепина, Б.С. Сарсембаев

ВОЗНИКНОВЕНИЕ КОНСУЛЬСКОГО ИНСТИТУТА

Внешнеполитическая деятельность, международные инициативы, изменения, происходящие во внутренней и внешней политике Республики Казахстан, открытость казахстанского общества, расширение и углубление отношений казахстанских граждан, юридических лиц различной формы собственности с гражданами и предприятиями, учреждениями, организациями других стран в самых различных сферах обусловил интерес к консульскому институту. Консульская служба содействует решению важных проблем внешней политики, развитию внешнеторговых и культурных связей, организационных вопросов поездок за рубеж граждан государства. Блестящий французский дипломат Шарль-Морис Талейран так говорил о роли и значении консульских должностных лиц: «Можно быть хорошим дипломатом, но, сколько надо еще познать вещей, чтобы стать хорошим консулом! Так как обязанности консула бесконечно разнообразны, они во многом отличаются от обязанностей других чиновников министерства иностранных дел. Они требуют массы практических знаний, для которых необходимо специальное образование!»[1]

Всемирная история

Институт консула имеет многовековую историю, история становления данного института достаточно исследована[2]. В древнем мире иностранцы рассматривались как потенциальные враги. Так, по законам Ману (индийский памятник I в. до н.э.) местным жителям запрещались всякие сношения с иностранцами[3]. Со временем, как пишет Ф.Ф. Мартенс, народы пришли к выводу, что «нельзя провести совершенно последовательно замкнутость или враждебность, провозглашенную ими верховным принципом своих взаимных отношений, и возникновение между ними сношения привели к изысканию средств обеспечить свою личную свободу и права на чужой территории» [4].

В одних работах отмечается, что первые признаки зарождения института консулов появились в рабовладельческую эпоху[5], в других появление первых консульских учреждений относят к концу XI – XII веков[6]. Одни считают, что первые консульства появились на Востоке, позднее с развитием торговых отношений и на Западе[7]. Другие – родиной зарождения консульского института называют Грецию и Рим[7.с.7].

В крупных городах-государствах Греции Афинской рабовладельческой демократии, аристократической республике Спарта, других полисах иностранцы были лишены политических прав[6,с.7]. В Греции было известно явление, когда иностранец, проживающий на территории того или иного полиса выбирал себе «защитника», исполнявшего посреднические функции в юридических и политических отношениях между ним и государством. Институт проксении, имевший место в Греции схож с институтом консульской службы. Институт проксении играл большую роль в международной жизни Древней Греции. Наибольшего проксения получает с V в. до н.э., после греко-персидских войн. В этот период проксения оформлялась уже своего рода договором, при этом инициатива могла исходить, как от одной, так и от другой стороны. Однако проксеном можно было стать только по официальному постановлению совета и народного собрания полиса, интересы которого он должен был представлять. Декрет о проксении (от имени совета и народа) иногда высекался на каменных плитах (стелах) и считался находящимся под охраной богов. При назначении проксена государство извещало его родной город письмом или копией декрета, скрепленной печатью государства, а иногда и гербом города[8]. Проксен назначался из числа подданных государства пребывания, представляемое государство не могло требовать от него верности, тогда как государство пребывания могло применить к нему принуждение. В этой связи проксеном назначалось лицом, пользовавшееся большим влиянием и авторитетом в своей стране. Выдающиеся греки выступали в качестве проксенов. Пиндар представлял Афины в Фебе, Фукидид в Фарсалисе, Алкивиад и Кимон представляли Спарту в Афинах, и Демосфен выступал в качестве проксена Феба в том самом городе[6]. Имеется доказательство того, что этот институт был известен более чем семидесяти восьми греческим государствам, городам или конфедерациям[4.с.16]. Проксены выступали в качестве постоянных посредников между двумя государствами, как представители иностранного города перед трибуналами и собраниями их родной страны, как дипломаты и лица, ведущие переговоры о заключении соглашений, как арбитры между государствами. Они выступали свидетелями при составлении иностранцами завещаний, устанавливали порядок ликвидации наследства иностранца, не оставившего наследников; наблюдали за продажей товаров и обеспечивали иностранцам доступ в храмы для отправления религиозных обрядов в чужом полисе, оказывали содействие купцам. Проксен принимал на себя нравственные обязательства в отношении полиса, интересы которого представлял, и был посредником между ними и властями своего города[4.с.16].

Проксены пользовались некоторыми правами и привилегиями. Государство назначения гарантировало им личную неприкосновенность, безопасность, как в мирное время, так и в случае войны с государством проксена. Они освобождались от уплаты большинства налогов: обладали правом на беспошлинный ввоз и вывоз товаров, на первоочередное рассмотрение дел в судах, имели во всякое время доступ на заседаниях народных собраний и других высших органов власти. Проксен занимал почетные места на представлениях, пользовался специальной печатью с гербом представляемого государства и помещал щит с изображением герба у входа в свое жилище. Он пользовался высоким уважением государства, интересы которого представлял и от которого нередко получал вознаграждение. В целом, обязанности, права, привилегии проксенов в различных греческих полисах были чрезвычайно разнообразны и различались как по своему характеру, так и по объему, полностью зависели от воли повелителей[6.с.8].

У греков, кроме проксенов, были еще и невтодики – судьи, обязанностью которых было «творить суд между иностранными купцами и по их законам», что имело сходство с институтом проксении[6.с.8-9].

Роль проксенов в Древнем Риме выполняли патроны, охранявшие права и личную свободу иностранцев. Вначале иностранцы выбирали себе покровителя сами, затем это право перешло к

римским властям – сенату, а иностранцам оставалась возможность выбирать покровителя (патрона) либо из числа лиц, назначенных сенатом. Так появился институт римского патроната. Патронами были представители знатнейших патрицианских семей Рима. Например, Цицерон был патроном Сиракуз, Цезарь – острова Хиос, Плиний-младший был патроном Бетики [6, с. 9]. Проксены и патроны имели сходные обязанности.

С развитием торговли между Римом и другими городами возникла необходимость в предоставлении определенных прав иностранцам. Для покровительства паломникам, громадное большинство которых являлось постоянными жителями Римского государства, в конце III века до н.э. в Риме был создан институт иностранных преторов. Претор являлся чиновником, обязанностью которого было решать споры, где одна или обе стороны были иностранцами. Претор назначался верховной властью республики из числа сенаторов, всадников и иногда отдельных граждан. Эдикты (извещения), издаваемые преторами, регулировали отношения римлян с паломниками и паломников между собой.

Внешняя политика Греции и Рима во многом определялась торговыми отношениями с другими городами-государствами (полисами). В конце III века до н.э. в Греции, а затем и в Древнем Риме появился институт иностранных проксенов, неводиков, патронов, преторов, то есть служащих, занимавшихся улаживанием спорных вопросов с иностранцами. Вместе с тем, рассматривать институты проксена и претора как ранние формы консульского института не совсем верно. Греческие проксены и римские преторы явились государственными органами, призванными оказывать покровительство иностранцам, консульские же учреждения, напротив, стали органами внешних сношений государства, учреждаемыми с целью представительства и защиты интересов своего государства и его граждан на иностранной территории. При этом нельзя не согласиться, что, прежде всего, проксения имела ряд сходств с институтом нештатных консулов, появившимся гораздо позднее. Несомненно и то, что еще в древнем мире зародилась идея создания учреждений, призванных защищать международные отношения в сфере торговли и мореплавания [6, с. 9].

Тем не менее, вопрос о создании первого консульского учреждения остается открытым. Мильтнер считает, что основание первого консульского учреждения предшествует десятому столетию, и торговцы Пизы были первыми лицами, получившими эти привилегии в Леванте. Немецкий историк Пауински также утверждает, что консулы Пизы были первыми представителями этого нового учреждения и датирует их появление 1087 г. Французский историк Пол Фаучайле заявляет, что Византийский император в Константинополе предоставил венецианцам право посылать государственных чиновников для того, чтобы судить их граждан по гражданскому и уголовному праву в 1060 г [9].

Антонио Капмани дает интересную картину организации консульских учреждений и полномочий консулов, как это было установлено Королем Арагона Педро IV в 1347 г., что предоставляло городу Барселоне право установить консульский трибунал. «Имелись два консула: военный консул и торговый консул, который осуществлял контроль над колледжем торговцев – организацией торговцев, зарегистрированной в городе. Два консула осуществляли юрисдикцию в соответствии с формами, установленными Consolato del Mare. Декретом Питера IV консулам была приписана исключительная и заключительная юрисдикция по всем морским и коммерческим вопросам и их решения рассматривались как решения, вынесенные лично Королем. Они имели право накладывать штрафы на банкиров, которые нарушили законы по обеспечению кредита. Они имели юрисдикцию в вопросах, касающихся векселей, корпораций и контрактов» [4, с. 22]. С этого времени вводится назначаемость консулов органами государства, а консульские учреждения перестают опираться на власть крестоносцев.

Существуют различные точки зрения по вопросу становления современного института консулов. Исследователь консульского права Д. Наумов видел в греческой проксении и римском патронате «аналогию с консульствами». Однако их различие, притом, существенное, как отмечает итальянский юрист-международник Д. Анцелотти, состояло в том, что «там само государство через посредство своих собственных органов оказывало покровительство иностранцам, находящимся на его территории, тогда как в современных условиях отечественное государство покровительствует своим гражданам, назначая для этого своих служащих в государство, где эти граждане находятся» [4, с. 22].

В.Л. Санчов также считает, что «эти древнейшие консульские учреждения, бесспорно, являются прототипами и родоначальниками современных, в особенности институт проксенов, сохранивший до сих пор свое наименование: нынешние греческие консулы именовались проксенами» [6, с. 10].

Этой же точки зрения придерживается Г.И. Тункин, указывая, что «институт покровительства иностранцев (проксения), существовавший в Древней Греции, стал прообразом современного консульского права» [6, с. 10].

Консульский институт эпохи феодализма имел свои особенности. Средние века характеризуются образованием монархических раздробленных держав. Государственные образования того периода зачастую были неустойчивыми, междоусобные войны частыми. Развитие торговли, мореплавания, другие международные экономические факторы оказали влияние на развитие консульской деятельности.

В средние века появляются практика назначения консулов от исполнительной власти направляющего государства и тенденция к международно-правовой унификации норм, регулирующих статус консулов[10], консульские суды в торговых и прибрежных городах. Территориальные торговые суды учреждались в торговых городах местной властью и были призваны разрешать споры между купцами независимо от происхождения[11]. В торговых городах Италии, Франции и Испании для разрешения вопросов между лицами торгового сословия избирались из среды этих лиц особые судьи, которые назывались консулами, – писал Ф.Ф. Мартенс[12].

В Италии, Испании, Франции, других странах были известны консулы купцов (*consuls des marchands*); заморские консулы (*consuls d'outre mer*); архиконсулы (*archiconsuls*); коммерческие консулы (*consuls de commerce*) или консулы для рассмотрения всех торговых дел и преступлений, совершенных на коммерческих судах (*spoga consoli*) [6.с.12].

Торговые суды учреждались, главным образом, в торговых городах. Вначале они появились в Китае (VIII в.), Индии и арабских странах (IX в.), в XI в. – в городах южной Франции, в XIII в. – в Испании, а в XIV и XV вв. – в приморских городах Северной Европы[6.с.12].

Территориальные торговые суды или консульские суды, как их называют Мартенс Ф.Ф., Сафонова Е.В. [11.с.19], явились институтом, призванным обслуживать интересы международной торговли. Именно они оказали значительное влияние на появление внешних консульских судов и заморских консулов (*consuls d'outré mer*), которые создавались на купеческих кораблях. Постепенно заморские консулы стали появляться и там, где купцы оставляли свой товар и сосредотачивали торговлю. Правовой основой консульской юрисдикции на иностранной территории, т.е. права консула на судебную власть в отношении своих соотечественников, явилось господство системы личных прав (личного закона), предоставлявшей каждому иностранцу право жить и судиться по законам своего государства[6.с.12]. Торговые суды в различных государствах не только отличались по названию, но имели и разное устройство. В одних государствах суд поручался отдельным лицам (торговые консулы, архиконсулы), в других существовали коллегиальные суды (суды торговые, суды морские и т.д.). Торговые суды учреждались территориальной властью и комплектовались из граждан того государства, где они должны были действовать. Независимо от названий и устройства, консульские суды исполняли одни и те же функции, руководствовались одними законами (римским правом) и обслуживали купцов[13].

Возникновение консульских учреждений в современном значении ряд исследователей относят к периоду крестовых походов[11.с.19]. В XII – XIII вв. колонии европейских купцов возникли в Сирии, Египте, Малой Азии[6.с.13]. Европейские консулы избирались купцами либо назначались метрополией. Они уже не являлись простыми торговыми судьями, а были представителями своего государства, начальниками европейских колоний на Востоке. Консулы были обязаны по-прежнему заботиться о торговле и мореплавании соотечественников, охраняя их интересы. Юрисдикция консула распространялась уже не только на торговые и гражданские дела, но, за некоторыми исключениями, и на уголовные. Судебные функции были характерной особенностью консулов в средние века. В руках консулов была сосредоточена вся гражданская, торговая юрисдикция по делам соотечественников. Власть консулов распространялась на весь квартал. Консул имел право сношения с главой государства пребывания. Источники указывают, что венецианский консул в Александрии имел право на десять ежегодных аудиенций у султана[6,с.13].

После падения власти крестоносцев государства, заинтересованные в сохранении торговых связей с восточными странами, стали добиваться сохранения своих прав через заключение международных договоров. К ним традиционно относят договор Венеции с Египтом (1238 г.), Арагона с Тунисом (1285 г.) и Генуи с Египтом (1290 г.) [11,с.20]. При этом такие привилегии консулов, как неприкосновенность, экстерриториальность, право судебной и административной власти над своими соотечественниками, изъятие иностранных купцов из-под юрисдикции государства пребывания при этом сохранялись[14]. Меняется характер консульств европейских государств на Востоке. Институт европейских консулов, основанный на силе крестоносцев уходит в прошлое. На смену ему приходит институт консулов европейских государств, учреждаемый с разрешения местных восточных властей.

Постепенно консульский институт переходил с Востока на Запад. Консулы итальянских, французских и германских городов-республик постепенно появились в портах Средиземноморья, Атлантики, Балтийского и Северного морей. Только Венеция имела более 30 консулов, как в

европейских, так и в восточных странах[15]. Первые английские консульства появились в начале XV в. в Голландии, Норвегии, Швеции, Дании и Италии[6,с.15].

Государства стали заключать договоры. Вначале они заключались между христианскими и мусульманскими монархами и назывались «капитуляциями». Следует отметить, что именно капитуляции значительно увеличили силу и влияние консулов. Так, например, Генуя (1453 г.), Венеция (1454 г.), Франция (1535 г.) подписали капитуляции с Турцией[11,С.20-21]. Эти договоры давали консулам право гражданской и уголовной юрисдикции над своими гражданами.

Договорное межгосударственное закрепление института консулов, центростремительные тенденции в Европе, способствовавшие преодолению феодальной раздробленности и укреплению монархической власти предоставили право назначения консулов высшим государственным органам. Начиналось становление государственной консульской службы. Деятельность консулов стала регулироваться специальными соглашениями между государствами. Порядок вступления консула в должность регламентировался международными обычными нормами и, как правило, включал в себя: назначение консула высшим органом государственной власти; выдачу ему патента. Подтверждавшего назначение; получение согласия на исполнение обязанностей со стороны территориальных властей, которое давалось в особом документе, называемом в средневековый период по-разному, на Западе – буллой, дипломом или привилегией, а на Востоке – бератом (позднее экзекватура) [6,С.16].

Вместе с тем, следует отметить, что консульский институт рассматриваемого периода имел характерные черты нештатного или почетного консула. Консулы не получали жалованья, могли заниматься профессиональной деятельностью наряду с выполнением консульских обязанностей. При назначении консулов соблюдались некоторые условия. Так, например, во Флоренции требовалась принадлежность к флорентийскому подданству. Исключение составляли некоторые итальянские республики, где нередко консулы избирались из их числа именитых лиц другого государства, а также Англия, большинство консулов которой были иностранными подданными. Венецианское и флорентийское правительства условием занятия консульского поста ставили обязательство консула не заниматься торговлей. Английские консулы назначались на должность пожизненно. Консулы других государств назначались на определенный срок, который в различных государствах был не одинаков, обычно 1-3 года[11,С.21].

Признание консульской службы государственной обусловило расширение полномочий консулов. В XV – XVI вв. согласно законам, международным договорам и обычаям основными функциями консулов явились: осуществление административной и судебной власти над своими соотечественниками; защита подданных предоставляемого государства от всякого рода притеснений со стороны местных властей; выполнение нотариальных действий; регистрация актов гражданского состояния в отношении, подданных своей страны; наблюдение за выполнением международных договоров, заключенных с представляемым государством; забота о развитии отечественной торговли и мореплавания. Кроме того, консулам стали поручаться и отдельные функции послов[11,С.21].

Расширение круга обязанностей консулов не привело к существенным изменениям их прав и привилегий. Личная неприкосновенность и экстерриториальность по-прежнему составляли основу консульских прав. Личная неприкосновенность дополнилась неприкосновенностью консульского помещения, консулы получили право пользования гербом и щитом предоставляемого государства. Оформление консульской иерархии производилось через обычные нормы. Консульскими рангами признавались: генеральный консул, консул, вице-консул. Национальное законодательство по вопросам консульской службы не было унифицировано. Сферу деятельности консула, его права и иммунитеты определяли дипломы, патенты, привилегии и трактаты[6,С.16].

В XI – XVI вв. почти все страны Европы имели своих консулов в иностранных государствах. К этому времени появляются сборники национальных законов по вопросам консульской службы, такие как Табула Амальфитана (сборник законов г. Амальфи, XI в.), Олеронские правила (XI – XII вв.), Консолато дель Маре (XIII – XIV вв.), Кодекс г. Любека, Морские законы Висби и др.[6,С.15].

Наряду с изложенным становление консульской службы в эпоху феодализма характеризует следующее: консулы были единственными представителями своих государств и пользовались покровительством международного права. Консулы стали назначаться государственными органами представляемого государства с документального согласия государства пребывания. Была определена иерархия консулов. Функции, права и привилегии консулов расширились.

К концу XVI – началу XVII вв. централизация государственной власти в Западной Европе привела к торжеству идеи полного государственного территориального суверенитета, который вступил в противоречие с веземельностью иностранцев и правом консульской юрисдикции. Постепенное подчинение иностранцев территориальной юрисдикции лишило консулов их

важнейшей функции и привело к упразднению консульской юрисдикции. Европейские государства стали разрешать учреждение консульств на своей территории без права на консульскую юрисдикцию. За консулами сохранился лишь характер государственных агентов, призванных защищать интересы отечественной торговли и мореплавания. Консулы лишились и представительских функций, которые перешли к создаваемым в тот период постоянным посольствам – дипломатическим представительствам. В связи с этим значительно сузился и объем консульских иммунитетов и привилегий. Стала даже наблюдаться тенденция отказа от использования института консулов. Крупнейшие европейские державы, ранее широко пользовавшиеся консульским институтом, включали в свои договоры нормы, ограничивавшие возможности создания иностранных консульств на своей территории. Некоторые страны в свои договоры включали положения, согласно которым обмен консулами не предусматривался. Статья 40 Версальского мирного договора 1739 г. между Францией и Голландией прямо гласила, что «в будущем никакие консулы не будут приниматься ни одной, ни другой стороной» [6,С.18].

Однако отказ от консульской службы был недолгим. С развитием торговли и промышленности, зарождением и развитием мирового рынка европейские государства уже к середине XVIII в. возвратились к испытанному временем институту консулов [11,С.22]. В 1778 г. Соединенные Штаты Америки подписали торговый договор с Францией, который предусматривал взаимный обмен консулами, агентами и комиссарами. Франция направила консулов в американские торговые города. В 1780 г. назначили своих консулов во Францию и Соединенные Штаты [6,С.15].

Европейские государства добились сохранения привилегированного положения своих консульств путем заключения капитуляционных договоров, предоставлявших европейским консулам прежние преимущества в одностороннем порядке. С этого времени правовое положение консулов в восточных и западных государствах стало существенно отличаться [11,С.23]. С закреплением в международном праве принципа государственного суверенитета, упрочением централизованной власти, консульская юрисдикция в Европе была отменена. На Востоке консульский институт не претерпел существенных изменений. Вопросы юрисдикции сохранялись у консулов в странах Азии и Африки. Европейские государства стремились не только сохранить, но и расширить юрисдикцию своих консулов в этих странах путем заключения неравноправных капитуляций [4,с.23].

В XVIII – XIX вв. наблюдается как качественный, так и количественный рост штатной консульской службы. Это был период определения основных сфер деятельности консульских должностных лиц, которые в процессе исторического развития подвергались определенным изменениям; законодательного оформления консульской деятельности, заключения первых консульских конвенций, начала кодификации консульского права. Стали совершенствоваться консульские уставы, регламенты, инструкции, в которых определялись положение консула, характер его деятельности, права и привилегии. Капиталистические производственные отношения, развитие буржуазного способа производства, формирование новых концепций и норм международных отношений способствовало дальнейшему развитию нормативного правового регулирования консульской службы.

Великая французская буржуазная революция (1789 – 1794 гг.), вызванные ею труды Руссо, Монтескье, Ваттеля, Мабли и др. философов; постановления Венского конгресса (1814 – 1815 гг.) в результате которого венский регламент частично кодифицировал дипломатическое право; бурный рост промышленности, появление новых средств транспорта создали условия для более интенсивного общения людей и государств друг с другом. Возникновение и расширение мирового рынка стало тяжким бременем для дипломатических представительств, оказавшихся не в состоянии обеспечить торгово-промышленные интересы буржуазных государств. В этой ситуации государства обратились к проверенному многовековой практикой консульской службе. Таким образом, общество во второй раз приходит к пониманию важности и нужности консульской службы.

К данному этапу развития консульской службы ряд государств утвердили организационные основы названной сферы внешнеполитической деятельности. В частности, были созданы специальные регламенты, инструкции, консульские уставы, в которых определялись правовое положение консулов, характер их деятельности, права и привилегии. Между некоторыми европейскими государствами были заключены консульские договоры. Например, в 1769 г. была заключена франко-испанская консульская конвенция [6,С.21]. Продолжала совершенствоваться система консульских рангов: генеральный консул, консул, вице-консул, консульский агент. Консульства перешли под полный контроль министерств иностранных дел. Консулы стали делиться на штатных и нештатных (почетных). Как правило, штатные консулы назначались в важные политические и экономические центры.

Быстрый рост численности консульских представительств и их персонала, развитие системы консульской службы вызвало проведение реформ в нормативном регулировании консульской службы. Такие реформы прошли в России (1820 г.), Англии (1825 г.), Франции (1883 г.), др. Консульские уставы были изданы в Сардинии (1815 г.), России (1820 г., 1858 г., 1893 г.), Дании (1824 г.), Бразилии (1834 г.), Англии (1846 г.), Швейцарии (1851 г.), США (1855 г.), Испании (1879 г.) и др.

Изменения в нормативных правовых актах, регулировавших консульскую службу привели к тому, что главной функцией консулов стала защита интересов страны, охрана права ее граждан; усложнение административной и нотариальной функции; основной функцией становилась – информационная. Объем консульских функций зависел от соглашений между заинтересованными «цивилизованными» (европейскими-Б.С.) государствами. Единственным лицом, обладавшим консульскими привилегиями и иммунитетами признавался только консул. Усложнение консульских функций повысило требования к кандидатам на консульскую должность. Например, требования, предъявляемые к консулам, стали включаться в консульские инструкции Великобритании (1907 г.); в США, согласно закону о проведении экзаменов при зачислении на консульскую службу (1905 г.), необходимо было сдать экзамены, которые состояли из «устного и письменного экзамена по международному праву, дипломатическому обычаю и современным языкам»; аналогичные требования о вступительных экзаменах для кандидатов на консульскую службу в конце XIX – начале XX вв. были приняты и в других странах.

Таким образом, развитие консульской службы в капиталистическую эпоху сопровождалось ростом количества штатных и нештатных (почетных) консулов; стремлением охватить всю территорию государства пребывания консульской деятельностью; расширением функции экономической информации, содействия торговле; развитием административных функций; консульской юрисдикцией в странах Востока; увеличением числа специальных консульских соглашений; установлением единой системы консульских рангов. Неотъемлемой чертой развития консульской службы в рассмотренный период является рост количества межгосударственных соглашений по консульским вопросам. К началу XX в. их насчитывалось уже более 150. Консульское право все более становится конвенционным правом. Обращаясь к данным ученых Бобылева Г.В. и Зубкова Н.Г., отметим, что наибольшее число консульских конвенций заключали Франция, Италия, США, Бельгия, Голландия.

В вопросе становления консульской службы невозможно обойти проблему капитуляции. Естественно, что буржуазия всячески стремилась сохранить режим капитуляций с восточными государствами. Исследователи Бобылев Г.В. и Зубков Н.Г. пишут: первой по значению, а не по времени была франко-турецкая капитуляция (1535 г.). Франция на основании закона (1852 г.) также пользовалась правом юрисдикции в Японии, Китае, Сиамском королевстве и в других странах. В Иране капитуляционный режим был навязан по Туркманчайскому договору (1828 г.) с Россией; в Китае – по Нанкинскому договору (1842 г.) с Великобританией; в Японии – по договору с США (1857 г.) и др. Режим капитуляции был навязан Персии, Корее, Марокко, Занзибару, Мадагаскару и другим странам Азии и Африки.

Режим капитуляции, согласно которому иностранные консулы имели право осуществлять гражданскую, административную и уголовную юрисдикцию в отношении своих граждан, «открывал сильным государствам широкие возможности для вмешательства во внутренние дела слаборазвитых стран и легализовал создание привилегированных условий иностранным гражданам, освобождая их от налогового и таможенного обложения и изымая их из местной юрисдикции», – справедливо отмечает Л.А. Моджорян.

Заключение капитуляций обосновывалось тем, что в мусульманских государствах ни законодательство, ни судебная и исполнительная власти не предоставляли в момент подписания капитуляций достаточных гарантий для подданных европейских государств в отношении личной безопасности и собственности. Режим капитуляций основывался на консульской юрисдикции, в соответствии с которой европейскому консулу были подсудны все дела своих соотечественников, а также те, в которых одной из сторон был подданный восточного государства. Иностранные европейские граждане, находившиеся под юрисдикцией своего консула, не подчинялись местной власти.

Восточные государства на протяжении долгих лет добивались отмены режима капитуляций и консульской юрисдикции. К примеру, в результате буржуазной революции в Японии режим капитуляций был прекращен в 1899 г.

Режим капитуляций был отменен в 20-е – 60-е годы XX века. В обращении советского правительства «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» от 3 декабря 1917 г.; «К рабочим и крестьянам Персии» от 27 июля и 30 августа 1919 г.; к китайскому народу и

правительствам южного и северного Китая от 25 июля 1919 г. провозглашен отказ от неравноправных договоров и консульской юрисдикции. В последующем на основе подобных принципов были заключены договоры с Ираном, Афганистаном, Турцией, Монголией, Китаем. В 1923 г. советское правительство на Лозаннской конференции поддержало Турцию, которая добилась признания полной отмены капитуляций и консульской юрисдикции. В 1926 г. консульская юрисдикция была отменена в Сиаме, в 1928 г. – в Иране. В Китае формально она была отменена в 1943 г. и окончательно – в 1949 г.; в Европе – в 1950 г., в Марокко и Тунисе – в 1956 г.

1. Лапин Г.Э. Консульская служба. М.: Международные отношения, 2002. С. 8.

2. См.: Наумов Д. Консульское право Европы и Америки. М., 1856. 224 с.; Вейнер А.П. Консулы в христианских государствах Европы и Североамериканских Соединенных штатах. СПб, 1894. 251 с.; 3. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб, 1905. С. 68-71; К вопросу об истории института консульства // Вопросы международного права. М., 1963. С. 237-254; Ильин Ю.Д. Основы тенденции развития консульского права. М., 1969. С. 5-27; Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 629.

4. Пустовалова Н.В. Международно-правовые и национально-правовые аспекты консульской деятельности. ДКЮН. М., 2003. С. 14.

5. Мартенс Ф.Ф. О консулах и консульской юрисдикции на Востоке. 1873. С. 53.

6. Бобылев Г.В., Зубков Н.Г. Основы консульской службы. М.: Международные отношения, 1986. С. 6.

7. Жуковский И.Н. Советская консульская служба. М.: МГИМО, 1986. С. 7.

8. См. Черниловский З.М. Всеобщая история государства и права зарубежных стран. М.: Юрист, 1998.

9. Сафонова Е.В. Становление и развитие консульской службы Российской империи в XVIII – начале XX вв. ДДЮН. М.: МГЮА, 2002. С. 18.

10. См.: Машимбаева Г.А. Международно-правовое регулирование консульской службы Республики Казахстан. АДКЮН. Алматы, 2007. С. 10.

11. Сафонова Е.В. Становление и развитие консульской службы Российской империи в XVIII – начале XX вв. С. 18.

12. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. СПб, 1905. С. 68.

13. См.: Жуковский И.Н. Советская консульская служба. М.: МГИМО, 1986. С. 7; Сафонова Е.В. Становление и развитие консульской службы Российской империи в XVIII – начале XX вв. ДДЮН. М.: МГЮА, 2002. С. 19 и др.

14. Ильин Ю.Д. Основы тенденции в развитии консульского права. М., 1969. С. 7; Бобылев Г.В., Зубков Н.Г. Основы консульской службы. С. 14.

15. См.: Бобылев Г.В., Зубков Н.Г. Основы консульской службы. С. 14; Сафонова Е.В. Становление и развитие консульской службы Российской империи в XVIII – начале XX вв. С. 20.

М.Ж. Кудайбергенова

БАЛА ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУ МЕМЛЕКЕТ ҚЫЗМЕТІНІҢ ОБЪЕКТІСІ РЕТІНДЕ: ТЕОРИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ТӘЖІРИБЕЛІК АСПЕКТІЛЕРІ

Қазақстан Республикасы мемлекеттік егемендік пен тәуелсіздікке ие болғалы бері өзін демократиялық құндылықтарды ұстанушы мемлекет ретінде жариялап, жеке адамның құқықтары мен бостандықтарының басымдығын танытып отыр. Ол Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабының 1-тармақшасында баянды етілген. Онда: «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде бекітіп, басты құндылығы адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтары табылады» [1]. Еліміздің негізгі заңында бекітілген адам, оның өмірі, құқықтары мен бостандықтарының басымдылығы туралы идея өсіп келе жатқан ұрпақтың құқықтары мен бостандықтарының қалыптасуы мен дамуына кепіл болып табылады.

Қазақстан Республикасы балалық шақты адам өмірінің маңызды кезеңі екендігін танып, балаларды қоғамда тіршілік етуге бейімдеуді қамтамасыз етеді. Сондықтан, Елбасымыз Қазақстанның тәуелсіздік алғанынан бастап неке мен отбасы, бала, ана мен әке институттарын нығайтуды алғашқы орынға қойды. Ол Қазақстан Республикасы Президенті Н.Ә. Назарбаевтың «Қазақстан-2030» даму стратегиясында баяндалды. «Біз өзіміздің болашағымызды және балаларымыздың болашағын қандай күйде көргіміз келеді, осыны айқындап алатын уақыт жетті. Біз бүгінгі кезеңнің міндеттерінен өзге біздің ұрпақтың келер ұрпақтар алдында орасан зор жауапкершілік жүгін арқалайтынын: әкелер мен аналардың, аталар мен әжелердің өз балалары мен немерелері алдындағы жауапкершілігін күнделікті есте ұстауға тиіспіз. Біз өз балаларымыз бен немерелерімізді сонау алыс болашақта, олар біздің жасымызға жеткен кезде қандай күйде көргіміз келеді? Олар әл-ауқатты өмір сүре ме, тоғайған, дендері сау әрі білімді-білікті бола ма? Олар жақсы әрі азат қоғамда өмір сүре ме? Олар бейбіт-татулықта өмір сүре ме? Олар өз қауіпсіздігі мен балаларының қауіпсіздігі үшін алаңсыз бола алар ма, көшелермен емін-еркін жүріп, өз дүние-мүлкі үшін қауіптенбес болар ма? Біз оларға қуатты мемлекет пен өзіміздің жақын және алыс көршілерімізбен достық қарым-қатынасымызды мұра етіп қалдыра аламыз ба? Біз осынау қарапайым, бірақ маңызды сұрақтарға бүгіннің өзінде жауап беруге тиіспіз. Біздің алға қарай тұрақты